

КАВКАЗЪ.

90.
14135371
1037110333

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, Г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова.
Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 45.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 " 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

АВГУСТА 6-го.

ТИФЛИСЪ.

Вѣдомость, утвержденная Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ 2-го Августа 1852 г. расфасовки мяса на 1-й и 2-й сорта.

Къ 1-му сорту относятся:

1. Филейныя части—молке некеби.
2. Огузокъ—гава.
3. Срединна бедра—баркали.
4. Селькъ—санарапи.
5. Грудина съ чалыкомъ—жерди.
6. Завитокъ — { чини.
7. Поднашекъ — {
8. Бочекъ — {
9. Лопатка передняя—бечи.
10. Толстый край—гунгурмазъ.
11. Срединна лопатки—ангала.
12. Оковалокъ—чологачъ.

Къ 2-му сорту относятся:

13. Шея или заръзъ—кисери.
14. Край — — — — { лапри.
15. Покромки отъ краевъ {
16. Подбередки бедра и лопатки отъ голышки—ар- тала.

Такса на отдѣльныя мясныя части:

1. Суки отъ большой скотины 20 коп.
- — — — — малой 15 —
2. Голова безъ мозга 15 —
3. Мозги 5 —
4. Языкъ отъ большой скотины 10 —
- — — — — малой 7 —
5. Гусакъ большой 20 —
- — — — — малой 15 —
6. Пара почекъ 6 —
7. 4 ноги безъ кожи 12 —
8. Рубцы 10 —

Сало говяжье свѣжее пуд. 2 р. 65 к.

- а за фунтъ 7 —
- топленое — 5 — 20 — 8 —
- Курдюжье свѣжее — 2 — — — 3 1/2 —
- топленое — 2 — 70 — 7 —

— Въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Экамъ 6-го июля, по случаю татарскаго праздника, была джигитова, на которой одинъ изъ участвовавшихъ Татаръ Карибъ-Исафъ-Оглы, упавъ съ лошади, ушибся до смерти.

— Изъ Кахетин пишутъ, что урожай винограда очень обиленъ, и что если не помѣшаютъ дожди, вино выйдетъ хорошаго качества.

ФЕЛЬТОНЪ.

УЛИСЬ-ЦИХЕ.

Въ здѣшнемъ поэтическомъ краѣ, все принимаетъ образъ поэтическій даже лингвистика, даже палеографъ, даже археологъ—самыя сухія науки изъ всѣхъ сухихъ наукъ. Здѣсь, на примѣръ, археологъ не то, что археологъ въ другихъ мѣстахъ. Археологъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ мы къ нему привыкли, существо иѣмекое въ очкахъ, въ блондѣ гаспукъ, чинное, мирное, аккуратное, угловатое, которое смѣется по латынѣ, садится по гречески, живетъ за 2000 лѣтъ и только ошибкой попалъ въ современный бытъ. На Кавказѣ совсемъ другое дѣло, на Кавказѣ археологъ одѣтъ разбойникомъ въ панашъ, съ книжалою и съ пистолетами. На Кавказѣ археологъ вѣчно верхомъ, не на ученомъ конькѣ, не на троискій лошади, а на настоящемъ карабахскомъ или кабардинскомъ иноходчикѣ, который прескравно потряхиваетъ его науку, по оврагамъ и кручамъ и по трущобамъ черезъ доли и броды, черезъ горы и лѣса. Впрочемъ, отъ этой Кавказской воинственности, отъ этого вѣчно трясакаго и неудобнаго житія и страждетъ можетъ быть нѣсколько Кавказская археологія. Напримѣръ, въ кабинетѣ своемъ, кругомъ заваленномъ и заставленномъ съ пола до потолка фоліантами и брошюрами, археологъ, облеченный въ халатъ и ермолку, съ кривоватой трубой по рту, готовъ написать вамъ длинное разсужденіе о Троглодитахъ, объяснить все что говорили о нихъ Геродотъ и Страбонъ; онъ начинитъ свою статью цитатами на всѣхъ исчезнувшихъ языкахъ, разбавитъ въ пухъ и прахъ своего какого нибудь ученаго соперника или друга, и докажетъ даже что ученый другъ или соперникъ совершенный не-вѣжа, что какъ извѣстно составляетъ одно изъ главныхъ удовольствій археологическаго самолюбія. Наконецъ онъ напечатаетъ цѣлую книгу, которую всѣ расхвалитъ и никто не прочтаетъ цѣлкою, за исключеніемъ можетъ быть ученаго

друга или соперника, который въ свою очередь докажетъ, что напавшій на него ученый другъ самъ ничего не смыслитъ,—за этотъ споръ оба получатъ лестныя отзывы въ спеціальныхъ журналахъ и длинные дипломы на членовъ разныхъ сѣверныхъ и южныхъ ученыхъ академій.

Но отъ этой халатной полемики далеко до вооруженной жизни, до опасностей Кавказа. Троглодиты въ книгѣ, не то что Троглодиты на дѣлѣ. Въ нихъ пещеры надобно первѣдко спускаться на веревкахъ, съ опасностью сломать себѣ шею, къ нимъ добхаться надо иногда вилать черезъ бурную рѣчку, бѣшено сбѣгающую съ окрестъ лежащихъ горъ,—въ нихъ наконецъ можно встрѣтить иногда какого нибудь Татарина искателя азятскихъ впечатлѣній, съ обритой головой, съ явтной виштовкой и съ любопытнымъ, пытливымъ въ своемъ родѣ, характеромъ. Все это, разумеется, нѣсколько охлаждаетъ реніе къ наукѣ, все это объясняетъ почему нѣкоторые памятники исторіи въ другихъ мѣстахъ, породили бы цѣлые томы объясненій, на Кавказѣ только упоминаются вскользь, иногда даже не упоминаются вовсе. Къ числу такихъ надо приписать остатки первообразаго общественнаго жилища, безчисленное число пещеръ изрытыхъ въ землѣ и высеченныхъ въ камнѣ, слѣды правды до историческихъ, не записанныхъ никакою лѣтописью, но поощаженныхъ временемъ, и ясно и выпукло свидѣтельствующихъ о какомъ-то загадочномъ бытѣ. Таковыхъ пещеръ много на Кавказѣ, какъ и вообще въ мѣстахъ гористыхъ, но нигдѣ онѣ не представляютъ такого громаднаго объема, не расположены такъ симметрически, въ особенности не обнаруживаютъ такихъ слѣдовъ искусства какъ въ извѣстныхъ, или лучше сказать, въ мало извѣстныхъ развалинахъ Улисъ-цихе. Въ окрестностяхъ г. Гори теченіе Куры, вышедшей изъ боржомскаго тѣнистаго ущелья, окаймлено обнаженными изхолмленными равнинами, изъ которыхъ нѣкоторые обрывисто оканчиваются надъ рѣкою, образуя желтоватые утесы изъ твердаго песчаника. Улисъ-цихе не что иное какъ подобная скала, уподножьи коей расположена небольшая деревенька

въ видѣ ярко зеленаго оазиса посреди выжженной степи. Деревенька Улисъ-цихе лежитъ въ 7 верстахъ отъ города Гори, внизъ по теченію Куры на лѣвомъ берегу. Пройдя деревню вы видите влѣво высокую стѣну самаго утеса, въ которомъ кое-гдѣ, какъ глазныя впадины въ черепѣ, мрачно выглядываютъ пещеры когда-то выдолбленныя людьми, но уже давно неприступныя. Грузинскій географъ Вахуштѣ, писавшій въ началѣ прошедшаго вѣка,—упоминаетъ объ этихъ недосигаемыхъ впадинахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Къ 3. находится крутой обрывъ, въ которомъ вырыто въ камнѣ множество огромныхъ пещеръ, нѣтъ недоступныхъ. Тамъ бывають мухи. Тамъ же видно выступленіе войска ратниковъ вооруженныхъ коньями и луками, и снаряженныхъ всадниковъ. Говорятъ что это талисманъ».

Надо сознаться, что это свидѣніе нѣсколько неясно.—О какихъ мухахъ и какихъ воинахъ, о какомъ талисманѣ говорить географъ.—Мухъ особенныхъ нигдѣ въ Улисъ-цихе не замѣтно, зато тамъ скопляются и вылетъ особаго рода ящерицы, настоящіе граждане безмолвнаго города.—Выступленіе войска было вѣроятно изображено, а можетъ быть сохранилось еще по нынѣ въ барельефахъ на стѣнѣ одной изъ пещеръ, куда никакой археологъ еще не отваживался вскоракаться во славу науки. Такимъ образомъ цѣлая часть города вырыта въ землѣ торчитъ на воздухѣ, другая же часть доступна, и съ берега къ ней ведетъ вдавившаяся желобъ въ камень тропинка, образующая по мѣрѣ подъема узкій каменный коридоръ.—Эта тропинка огибаетъ гору.—И тутъ намъ представляется влѣво уже не обрывъ, а совершенно отлогіи отклонъ весь изрытый пещерами съ свѣтами, которые какъ черныя разилутыя пасти зѣваютъ на всѣ стороны. Какое-то страшное непостижимое чувство овладѣетъ вами въ этой неразгаданной обители, посреди коей возмывается выстроенная изъ кирпича небольшая церковь, ветхая и почти развалившаяся, но очевидно построенная только нѣсколько вѣковъ, тогда какъ самъ городъ существуетъ въ

ГАМЗАТЪ-БЕКЪ. (1)

Имамъ Азамъ Гамзатъ-Бекъ родился въ 1789 году въ аварскомъ селеніи Гоналъ, лежащемъ верстахъ въ 18 отъ Хунзаха (4). Родъ Гамзатъ-Бека происходитъ отъ аварскихъ бековъ (чанка) (2); отецъ его Алиаскеръ—Бекъ былъ храбрый и умный человекъ, уважаемый Аварцами. Въ молодости своей онъ часто собиралъ партіи Лезгинъ, спускался съ ними въ Кахетію и всегда возвращался отъ туда съ большою добычею. Султанъ Ахметъ-Ханъ, тогдашній Ханъ Аваринъ, советывался съ нимъ во многихъ дѣлахъ и Алиаскеръ-Бекъ чѣмъ могъ, тѣмъ помогалъ Хану.

Въ 1801 году, двенадцатилѣтній Гамзатъ-Бекъ отданъ былъ отцомъ своимъ въ науку муллѣ сел. Чохъ, Андалальскаго общества—Махадъ-Эфендію. Живя въ домѣ Чохскаго жителя Казы (3), Гамзатъ успѣшно учился арабскому языку, знаніе котораго, какъ извѣстно, такъ уважается въ горахъ. Въ свободное отъ занятій время бойкій маль-

(1) Статья эта составлена по свѣдѣніямъ доставленнымъ Махмачемъ, сыномъ чохскаго жителя Казы, у котораго въ дѣтствѣ жилъ Гамзатъ Бекъ. Махмачъ въ послѣдствіи, въ офицерскомъ чинѣ служилъ переводчикомъ при командовавшемъ войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ Генералъ-Лейтенантъ Князь В. О. Бебутовъ.

(2) Въ то время въ Гонали было до 500 дворовъ, теперь не больше ста.

(3) Семейства, которыя произошли отъ брака Бека съ женщиною простаго происхожденія—называются въ Дагестанѣ Чанка.

сколько тысяче-лѣтій.—И какой чудный, какой фантастическій городъ. Прежде всего насъ поразили рядъ правильныхъ покоевъ обтесанныхъ въ видѣ паралеллограмовъ.—Съ лѣваго края надъ сѣнями выдвигается угломъ или верхней частью фронтона крыша, нижній слой коей вырѣзанъ въ видѣ шашечницы, съ украшеніями въ каждомъ четырехъ-угольникъ. Эта рѣзба очевидно принадлежитъ древнему греческому стилю. Но выше вы входите въ большую залу,—съ правильными по бокамъ арками, съ сѣдлами пилластровъ,—съ круглыми отверстіями на потолокъ, перерѣзанными уступомъ, въ который упирались пиластры, и съ круглыми отверстіями.—Къ этой залѣ примыкаютъ съ двухъ сторонъ ниши.—Умъ теряется въ догадкахъ на счетъ этой залы. Была ли она языческимъ храмомъ, или пріемной какаго нибудь владыка или просто дарбазомъ—пускай это объяснитъ когда нибудь археологія, призваніе которой дополнять исторію и разгадывать ее загадки.—Другая пещера меньшаго объема правильно вытесана сводомъ или палаткой раздѣленной четырьмя дугами, которыя соединяются на потолокъ въ кругломъ арабескѣ.—Тутъ явно вліяніе арабскаго зодчества. Еще вѣселя оригинально одно жильѣ въ 2 этажа, расположенныхъ не одинъ надъ другимъ а наискось. Верхняя комната отличается изліцно вытесаннымъ въ паралеллограммахъ плафономъ, а съ полу временемъ или искусствомъ пробита широкая щель къ нижнему покою, совершенно простому по обдѣлкѣ. Всѣхъ пещеръ никто не пересчиталъ, многихъ, какъ сказано выше, давно никто и не видѣлъ. Главныхъ, изліцныхъ пещеръ, требующихъ особаго изученія, насчитано 12. Онѣ описаны были до сего времени только однимъ извѣстнымъ путешественникомъ Дюбуа, къ которому мы и обращаемъ своихъ читателей. Но описаніе г. Дюбуа далеко не кончено и не удовлетворительно. Намъ фельетонъ конечно не полезе и не удовлетворителенъ; но фельетону предоставлено право говорить обо всемъ слегка, и конечно никому не придетъ въ голову требовать отъ статьи фельетонной археологической точности. Мы видѣли Улисъ-цихе на скоро и

чикъ любилъ браться за оружіе и неразъ пулями изъ винтовки попадалъ въ луну, красовавшуюся на мечети, за что мѣткого стрѣлка преобильно стѣкли. На 24-мъ году своей жизни, Гамзатъ Бекъ возвратился на родину, но не нашелъ уже отца въ живыхъ. Ученіе его не было еще вполнѣ окончено и, имѣя страсть къ наукѣ—онъ отправился въ Хунзахъ, гдѣ бралъ уроки отъ тамошняго Казы Нуры-Магомедъ.

Въ то время Аварією правилъ малолѣтній сынъ покойнаго Султана Ахметъ-Хана, Абу-Нуцаль-Ханъ, подъ регентствомъ матери своей Паху-Бике. Ханша эта помнила заслуги отца Гамзата Алиаскеръ Бека, его преданность ханскому дому—помѣстила сына у себя; въ замѣтъ и обходилась съ нимъ, какъ съ близкимъ родственникомъ.

Черезъ четыре года Гамзатъ Бекъ, окончивъ ученіе, возвратился въ Гоналъ и женился на двоюродной сестрѣ своей Потучъ, дочери бека Имамъ-Али. Но тихая, семейная жизнь не могла на долго привязать его къ домашнему очагу. Его умъ не находилъ много пищи въ бесѣдѣ съ 16-ти лѣтнею женою, онъ жаждалъ другой дѣятельности. Искерпавъ, по его понятіямъ всю науку, которую только преподають въ горахъ, онъ хотѣлъ извѣдать и жизни и всѣ разнообразныя ея наслажденія. Гамзатъ сталъ искать развлеченій въ частыхъ и шумныхъ пирушкахъ, гдѣ напивался до пьяна, и просиживалъ между своими односельцами кутілою и пьяницею.

Въ этихъ оргіяхъ Гамзатъ Бекъ провелъ нѣсколько лѣтъ.—Дядя и вмѣстѣ тестъ его Имамъ-Али старался отвратить его отъ подобной жизни; но всѣ увѣщанія его и просьбы были тщетны. Въ то время заговорили

поверхностно. Юльское солнце жарило неужелию. Нашъ проводникъ старый Грузинъ, по лѣтамъ едва ли не принадлежавшій еще къ Троглодитами, показывалъ намъ и ворота, и городскую стѣну, канавы, улицы, духаны, лѣстницы, покои, ниши и скамьи въ покоехъ, и все это разбросанное, перебитое, громоздящееся другъ надъ другомъ не могло отчетливо врезаться въ нашей памяти, но мы вынесли изъ этого хаоса глубокое впечатлѣніе, мы пробывши нѣсколько времени лицомъ къ лицу съ народамъ и бытомъ, съ искусствомъ, съ жизнью давнымъ давно исчезнувшими. Когда ходишь по кладбищу, то все таки чувствуешь себя между своими, понимаешь сколько тревогъ и печалей, сколько волненій и суевъ успокоилось тутъ, подъ этими понятными намъ могилами. Но фантастическій городъ, въ который занесла насъ наша кочующая судьба, явился намъ громадной гробницей совершенно чуждой нашимъ понятіямъ. Жилье еще цѣло, но жильцы намъ вовсе незнакомы, вовсе не объяснимы. Отъ этой могилы вѣсть какой-то страшной пустотой, не возбуждается никакого человѣческаго сочувствія. И въ самомъ дѣлѣ видны признаки роскоши, богатства, искусства, но не видно близкихъ намъ признаковъ человѣческихъ, понятныхъ намъ обществъ. Что за люди были эти Троглодиты, во что они вѣровали, кому они повиновались. И къ чему и зачѣмъ вырыть въ скалѣ съ такимъ трудомъ, съ такимъ терпѣніемъ такой странный замокъ, такой странный городъ? Грузинская лѣтопись объ этомъ умалчиваетъ, и довольствуется только бѣглымъ указаніемъ. Не углубляясь въ болѣе отдаленную древность—она начинается съ поэта.

Отъ Ноева сына Іафета произошелъ въ 5-мъ или 4-мъ колѣнѣ, что еще окончательно учеными не рѣшено, родоначальникъ Армянъ и Грузинъ Таргамосъ. У Таргамоса было 8 сыновей изъ коихъ Картлосъ оставилъ имя свое Карталинцамъ. Сынъ Картлоса Михетосъ, построилъ городъ Михетъ древнюю столицу Грузіи. Сынъ Михетоса Улдосъ построилъ города Каспъ, Урбинъ и Улисъ-цихе, то есть замокъ Улдоса. Улисъ-цихе былъ горо-

въ горахъ о жителѣ сел. Гимры, простомъ горцѣ Казы-муллѣ, который распространеніемъ таригата и потомъ нѣкоторыми удачными дѣйствіями своими противу Койсубулинцевъ, занялъ умы многихъ обществъ.

Однажды Имамъ Али, толкуя съ Гамзатъ Бекъ сказалъ ему: «ты производишь отъ бековъ; отецъ твой былъ храбрый человекъ и дѣлалъ много добра нашему народу,—а ты не только не хочешь послѣдовать его примѣру, но предался еще развратной жизни. Время опомниться! Вотъ примѣръ тебѣ Казы-мулла простомъ горцѣ, а посмотри, что онъ дѣлаетъ. А ты знатный его родомъ! для чего же ты учишься?»

Гамзатъ, не отвѣчая ни слова, вышелъ изъ дома, осѣдлалъ любимого своего коня и уѣхалъ въ сел. Гимры, гдѣ находился тогда Казы-мулла.

Казы-мулла встрѣтилъ Гамзата бека радушно и предложилъ вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовать къ распространенію таригата. Гамзатъ Бекъ принялъ предложеніе съ охотою и сдѣлался ревностнымъ помощникомъ Казы-муллы. Они склонили на свою сторону всѣхъ Койсубулинцевъ. Казы-мулла переходилъ отъ общества къ обществу, не встрѣчая ни какого сопротивленія. Гумбетовцы, Андійцы и наколенцы Аварія передалась Казы-муллѣ. Изъ всей Аваріи одинъ Хунзахъ, столица аварскихъ хановъ, остался вѣрнымъ своему постоянному повелителю.

Въ іюнь мѣсяцъ 1850 года появились партіи таригатцевъ прѣстъ Хунзахомъ и Казы-мулла, предводительствуя скопичемъ въ числѣ 8 т. человекъ, расположились билуками на аварской долины; на юго-западной сторонѣ коей виднѣлся древній Хунзахъ. Гамзатъ

домъ до нашествія Чингисъ-хана. Построеніе его было изумительное, заключалось въ покоехъ выстѣпавшихъ въ скалы. Одна изъ таковыхъ пещеръ простиралась до Миквари т. е. до Куръ.

Вотъ едва ли не всѣ свѣдѣнія, которыми подарила насъ исторія. До какой степени они справедливы, пускай объ этомъ судятъ другіе. Происходитъ ли названіе Улисъ-цихе отъ Ноева праправнука Улдоса, или отъ грузинскаго слова Уладо (Господь), въ какомъ случаѣ Улисъ-цихе значило бы Господній замокъ, то это вѣроятно останется на всегда тайной какъ и самая судьба таинственнаго города. Одно только неопровержимо вѣрно,—что Улисъ-цихе самая замѣчательнѣйшая древность на Кавказѣ, и что она заслуживаетъ вполнѣ тщательнаго, совѣтнаго и подробнаго обследованія. Намъ кажется, что пора положить конецъ этому обидному забвенію, въ которомъ до сего времени оставалось Улисъ-цихе, пора археологіи заглянуть хоть не хотя во всѣ его пещеры, порыться въ его почвѣ—поскоблить его стѣны, снять всею вѣрные планы и рисунки, словомъ сдѣлать для Улисъ-цихе, то что сдѣлано для Помпей, для Керчи, для Эгипетскихъ и Индійскихъ древностей. Теперь пора поверхностнаго знакомства съ Кавказомъ уже прошла. Знакомство сдѣлано. Очерковъ, взглядовъ, дневниковъ напечатано вдоволь. Начинается эпоха изученія, и Улисъ-цихе не нужно забывать, оно для Грузіи и для Грузинъ должно быть въ особенности драгоценно. Оно послужило образцомъ для Вардзизъ, для дворца Тамары, который тоже былъ выдолбленъ въ скалѣ. Великую жену не могло не поразить величіе здѣшняго подземнаго города, и она вырѣзала ему подобіе въ утѣсѣ Вардзизъ по съ благочестивой мысли христіанской вѣры, съ великолѣпнымъ храмомъ, который по византійской живописи, по величественнымъ развѣтрамъ, составлять и по нынѣ одну изъ главныхъ святынь и достопримѣчательностей Грузіи, внушающую путнику удивительное чувство, тогда какъ отъ Улисъ-цихе остается безотрадное хотя и поражающее впечатлѣніе.

Бекъ присоединился съ своею партіею къ Кази-мулле. Требуя покорности отъ Хунзахцевъ и хановъ Аваріи, они угрожали истребить все, въ случаѣ сопротивленія.

Хунзахъ состоялъ изъ 700 и могъ выставить до 2 т. вооруженныхъ людей. Зная о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Кази-моллы, Абу-нуцаль-ханъ укрѣпилъ Хунзахъ заблаговременно и ожидалъ приступа, надвигавшагося на вѣрность своихъ подданныхъ; но силы Кази-моллы и Гамзата Бека превосходили въперѣ, они устращивали Хунзахцевъ, которые не надѣялись на побѣду, и не полагаясь на храбрость и опытность слишкомъ еще молодаго своего хана, стали колебаться. Участь Хунзаха была почти рѣшена; грозныя толпы таригатцевъ приближались къ нему и жители со страхомъ смотрѣли на полчища Кази-моллы. Въ эту минуту съ шашкою въ рукѣ, явилась предъ устращенными жителями Хунзаха, мать хана, Маху-Бике. «Хунзахцы!» сказала она, «вы не должны носить шапакъ и оружія, отдайте ихъ женщинамъ, а сами покройтесь чадрами!»

Притыканные Хунзахцы ободрились; чувство гордости заговорило въ нихъ; рѣшились они умереть или отразить грознаго врага, пошли за Абу-нуцаль-ханомъ и заняли мѣста въ завалахъ и башняхъ, вычавшихъ деревню.

Между тѣмъ буйныя толпы подходили къ Хунзаху. Молодой Абу-нуцаль-ханъ выскочилъ изъ завала и со всею своею силою встрѣтилъ бодро враговъ, ударилъ въ шашки, опрокинулъ, смилъ оробѣвшихъ отъ неожиданнаго нападенія таригатцевъ и прогналъ разорванныя толпы ихъ за хребты горъ замыкавшихъ аварскую долину.

За это дѣло Аварцы удостоились получить, въ знакъ особеннаго благоволенія и награды за храбрость, Георгіевское знамя отъ Его Величества Государя Императора.

Послѣ неудачаго дѣла подлѣ Хунзахомъ, Кази-мулла пришелъ въ Гимры, а Гамзатъ Бекъ въ сел. Новой Гоцатль; оба они распустили своихъ таригатцевъ и оставались въ бездѣйствіи.

Вскорѣ послѣ того прибыло къ Гамзатъ-Беку нѣсколько выходцевъ изъ Джаробелоканской области, скрывавшихся въ сел. Кодолахъ, Андалальскаго общества, лежащемъ верстахъ въ 16-ти отъ сел. Новой Гоцатль. Они объявили ему казавать, т. е. войну противу Русскихъ, и просили его, собравъ силы прійти въ Джаробелоканскую область, готовую присоединиться къ нему. Гамзатъ-Бекъ, первыишшій принять ихъ предложенія безъ совѣта съ Кази-муллою, отправился въ Гимры и предложилъ ему принять начальство надъ партіями Джаробелоканцевъ, а также и его партіею; но Кази-мулла, потому ли что помнилъ поражение подлѣ Хунзахомъ или, не надѣясь наудачу и замысливъ новыя предпріятія, отказался принять начальство надъ таригатцами и Джаробелоканцами, предоставивъ Гамзатъ-Беку самому быть ихъ предводителемъ.

Гамзатъ Бекъ написалъ изъ сел. Новой Гоцатль воззваніе къ Андалальцамъ, Хидатлинцамъ, Карахцамъ и Тлесерухцамъ. Дикія племена этихъ обществъ словно на призывъ моллы въ мечеть для молитвъ Аллаху—собирались большими толпами въ сел. Новой Гоцатль. Полный буйною волею, жаждой добычи и крови, Гамзатъ Бекъ въ первый разъ увидѣлъ себя повелителемъ огромнаго скопища; угрюмыя скалы огласились боевымъ пѣніемъ, и скоро тѣ же клики отглаголились къ Джаробелоканской области. Гамзатъ Бекъ принялъ начальство надъ всеми партіями; взявъ аманатовъ со всѣхъ обществъ, онъ отправилъ ихъ въ Андалальское общество подлѣ присмотрѣ своихъ таригатцевъ.

Счастье послужило Гамзатъ Беку. Онъ

имѣлъ нѣсколько довольно удачныхъ сшибокъ съ небольшими нашими отрядами. Но зима застигла его скопища въ горахъ Джаробелоканскихъ. Глубокій снѣгъ мѣшалъ дальнѣйшимъ его дѣйствіямъ и настолько затруднялъ, при малѣйшемъ препятствіи со стороны Русскихъ, но сдѣлалъ невозможнымъ возвращеніе въ нагорный Дагестанъ партіи Гамзата, которымъ надлежало переходить Кавказскій хребетъ.

Въ этомъ затруднительномъ положеніи онъ считалъ за лучшее передаться Русскимъ. Нѣсколько мѣсяцевъ содержался онъ въ Тифлисѣ, но въ слѣдствіи сильнаго ходатайства генералъ-маіора Асланъ-Хана Казикумыхскаго получилъ свободу и пріѣхалъ къ Асланъ-Хану.

Въ одинъ вечеръ, бесѣдуя о разныхъ предметахъ они склонили разговоръ на Аварію.

Асланъ-Ханъ, вскоре послѣ смерти Аварскаго хана Султанъ-Ахметъ-Хана, посваталъ сына своего Магомета-Мирзу-Хана, на его дочери Султанетъ и получилъ согласіе Маху-Бике. Послѣ этого сватовства Ханша Маху-Бике получила подобное же предложеніе отъ Шамхала тарковского Абу-Муселимъ Хана; сравнивая двухъ жениховъ ханша отдала преимущество Шамхалу, имѣя въ виду его богатство и соседство владѣній, и несмотря на данное уже слово Асланъ-Хану отдала Султанетъ въ замужество Шамхалу тарковскому.

Не имѣя можетъ быть въ то время возможности отомстить, Асланъ Ханъ проглотилъ эту обиду, но не могъ забыть ее; она была для него кровною, мстѣ не потушила въ его оскорбленномъ сердцѣ.

Заведя рѣчь объ Аваріи Асланъ Ханъ говорилъ о ея богатствѣ, о счастіи быть ея обладателемъ, и желая подзадорить Гамзатъ Бека, сказалъ: «Знаешь ли отъ чего разрушились всѣ планы Кази-моллы и твои, при штурмѣ вашемъ Хунзаха, и отъ чего всѣ твои предположенія будутъ разсыпаться, какъ известковый камень, слѣтѣвшій съ вершины утеса? Тебя чернить предъ народомъ Ханша Маху-Бике. Слова этой злой женщины то же, что алкоранъ для правотѣрныхъ и покуда будетъ жизнь въ этомъ змѣиномъ тѣлѣ, ты много употребишь трудовъ и времени, чтобы возстановить свою славу въ горахъ.»

Гамзатъ Бекъ всталъ, вынулъ изъ ноженъ шашку и отвѣчалъ Асланъ Хану: «видишь ты эту шашку. У нее двойное остріе, иду впередъ,» вскричалъ онъ, измахнулъ шашкою въ сторону, гдѣ лежитъ Аварія прибавилъ: «этою же шашкою защищаюсь съ тыла.» С. Новый Гоцатль лежитъ между Хунзахомъ и владѣніями Русскими. Слова Гамзата имѣли смыслъ, что онъ идя впередъ, беретъ Хунзахъ и тѣмъ защищается отъ Русскихъ.

Послѣ этого Гамзатъ Бекъ гостилъ у Асланъ Хана еще нѣсколько дней. Неправильно къ Русскимъ, возрожденная таригатомъ, пробудилась въ немъ съ большою силою отъ словъ Асланъ Хана, который вселилъ въ него честолюбивыя надежды владычества, и мщеніе къ Ханшѣ Маху-Бике.

Прощаясь съ Ханомъ Гамзатъ сказалъ, что онъ рѣшился объявить Русскимъ казавать и во что бы не стало, уничтожить крѣпость Зака-талы, которая много мѣшаетъ имъ въ набѣгахъ на Кахетію.

«Развѣ ты не знаешь силы Русскихъ, возразилъ ему Асланъ Ханъ, полный мщенія къ Ханшѣ Маху-Бике и желая направить мысли Гамзата къ овладѣнію Хунзахомъ.» Подумай сколько чрезъ тебя можетъ погибнуть невинныхъ жертвъ!»

Но Гамзатъ-Бекъ стоялъ твердо въ своемъ намѣреніи.

«Хорошо же, отвѣтствовалъ Асланъ-Ханъ, дѣйствуй какъ знаешь; но въ войну съ Русскими меня не вмѣшивай, я присягнулъ Русскимъ, я Генералъ-Русскій, получаю большое жалованье, котораго могу лишиться вмѣстѣ съ моимъ

Ханствомъ и почестями.»

Вѣсть о дѣйствіяхъ Гамзата Бека противу Русскихъ въ Джаробелоканской области, разнеслась въ горахъ и слава его, во время его отсутствія, выросла отъ увеличеннаго расказовъ возвратившихся жителей. Гамзатъ Бекъ стояло только пожелать, и толпы горцевъ одушевленные фанатизмомъ съѣхались къ нему по первому его призыву, когда онъ пріѣхалъ въ сел. Новой Гоцатль и объявилъ мятежнымъ племенамъ войну съ Русскими.

Увидѣвъ себя въ главѣ большаго скопища, честолюбивый Гамзатъ-Бекъ, направился снова въ Джаробелоканъ. На пути присоединился къ нему отважный Дагестанскій разбойникъ Шихъ-Шабанъ, съ значительною партіею удалыхъ товарищей.

Желая нанести рѣшительный ударъ Зака-талской крѣпости, Гамзатъ Бекъ медленно подвигался впередъ, усиливаясь прибывающими партіями. — Наконецъ съ огромнымъ полчищемъ своимъ перевалился онъ чрезъ Кавказскій хребетъ. Многочисленность отряда замедляла шествіе Гамзата; а Русскіе, пользуясь временемъ, собирали въ Тифлисѣ главныя силы для отраженія дерзкаго непріятеля.

Мятежные Джаробелоканцы приняли Гамзатъ Бека и многие изъ нихъ присоединились къ буйной толпѣ его воиновъ.

Гамзатъ Бекъ, увѣренный въ свою силу и собирая Джаробелоканцевъ, медлилъ нападеніемъ на Закаталы.

Между тѣмъ чрезвычайныя жары, горючки и лихорадки развились въ его войскѣ; прибывающіе пополняли только рѣдѣющіе ряды, но не увеличивали скопища. — Гамзатъ Бекъ, вѣроятно не совѣтъ надѣявшійся на побѣду, рассчитывалъ болѣе на многочисленность, чѣмъ на храбрость своего полчища,—медлилъ; а Русскій отрядъ, съ другой стороны кр. Зака-талъ, подвигался на защиту ея.

Слухъ объ этомъ остановилъ Гамзата еще на нѣсколько дней, для полученія вѣрныхъ свѣдѣній; а болѣзнь съ каждою минутою уменьшала численность и уничтожала бодрость въ его войскѣ.

Вскорѣ большая половина Джаробелоканцевъ принуждена была оставить ряды, чтобы ухаживать за больными, а потомъ и осталная часть, опасаясь болѣзни, возвратилась въ свои дома. Удаленіе ихъ ослабило духъ пришедшихъ съ Гамзатъ Бекомъ, и онъ видя упадокъ воинственности въ своемъ войскѣ и безирестанно увеличивавшуюся болѣзнь, предпринялъ возвращеніе въ горы, не смотря на просьбы Джаробелоканцевъ, которые боясь наказанія Русскихъ, всеми силами старались удержать Гамзата. Но онъ не уважилъ ихъ просьбъ и перешелъ за хребетъ горъ въ Аварію, и гдѣ распустивъ всѣхъ по домамъ, самъ прибылъ въ Гоцатль. Это было въ 1851 году.

Не оставляя замысла покорить Хунзахъ, Гамзатъ отправился къ Кази-мулле, который стоялъ съ своими силами въ укрѣпленномъ лагерѣ урочища Чушъ—Кескентъ. (*) Ожидая Русскій отрядъ Кази-мулла пріѣхалъ Гамзата по прежнему ласково, тотъ разсказалъ ему весь разговоръ свой съ Асланъ Ханомъ и свои предположенія.

Кази-мулла одобрилъ планъ Гамзата, но совѣтовалъ ему отложить исполненіе, потому что Русскій отрядъ близокъ, просилъ соединиться съ собою и общими силами дать рѣшительный отпоръ.

Однажды утромъ Кази мулла былъ чрезвычайно не въ духѣ, видно было, что онъ

(*) Урочище это лежитъ въ 13 верстахъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры и называется нынѣ Миклашевская поляна.

сильно тосковалъ. Призвавъ къ себѣ Гамзата онъ объявилъ ему, что видѣлъ ночью чудный сонъ, который хочетъ разгадать по книжкамъ находящейся въ Гимрахъ, для чего отправляется самъ туда и поручаетъ Гамзату на время своего отсутствія начальство надъ войсками.

Гамзатъ Бекъ принялъ начальство и укрѣпилъ лагерь съ юго-западной стороны, которая была слабѣе другихъ.

Между тѣмъ подвигался къ лагерю отрядъ Русскій подъ начальствомъ Полковника Миклашевскаго и сталъ лицомъ къ лицу съ ожидавшимъ его неприятелемъ. Крѣпкая мѣстность, значительное сборище неприятеля, и преимущества доставленныя ему природою, не остановили храбраго начальника Русскихъ: онъ мужественно повелъ на приступъ свой отрядъ. Сопротивленіе было упорное, но одушевленные примѣромъ начальника, офицеры и солдаты выбили неприятеля изъ позиціи, и далеко гнали въ безпорядкѣ бѣгущія ихъ толпы, которые неосмыслились уже собраться и попробовать снова счастья.

Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ Миклашевскій при штурмѣ послѣдняго завала. Мѣсто лагеря и долина передъ нимъ раскинувшись, названа поименомъ Миклашевскаго. Старые солдаты и понынѣ съ гордостью указываютъ на это мѣсто—рассказываютъ о подвигахъ храбраго Полковника.

(Продолж. въ слѣд. №)

Географическій очеркъ

ЦЕБЕЛЬДЫ.

(Окончаніе.)

Окончивъ все трудные переходы по гористой странѣ Цебелды и чрезъ главный хребтъ, составляющій ея сѣверный предѣлъ, послѣ семидневнаго пути изъ Сухумъ-Кале, я представляю общій взглядъ на произведенное пространство.

Сравнивая обширное разстояніе отъ Сухумъ-Кале до главнаго хребта съ числомъ естественныхъ обнаженій, можно сказать, что ихъ весьма немного. Горы болѣею частью разрушены и покрыты растительною землею и лѣсомъ, или представляютъ скалы мало доступныя, при взгляду общему, весьма затруднительными переходами около нихъ. Мѣстами только на откосахъ горъ проглядываютъ сквозь зеленъ небольшія обнаженія, но и тѣ, при маломъ числѣ ихъ и различномъ паденіи пластовъ, не указываютъ послѣдовательности горныхъ породъ. Принимая во вниманіе все эти препятствія для наблюденій, также трудности пути и быстрое сдѣланіе партіи, я долженъ былъ естественно ограничиться только однимъ перечнемъ замѣченныхъ горныхъ породъ. Составленный мною перечень по крайнѣйшій трудъ послужитъ предварительнымъ свидѣніемъ о странѣ Цебелды и хотя нѣкоторымъ основаніемъ для послѣдующихъ изслѣдованій. Краткій же очеркъ собраннаго мною замѣчаній о горныхъ породахъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ словахъ:

На пути изъ Сухума до Цебелды, какъ упоминаю выше, обнаруживаются одни только пески съ гальками, которые ясно выказываютъ образованіе ихъ въ позднѣйшее время.

Рассматривая все осадочныя горныя породы, въ общемъ составѣ Цебелды, видно, что каменноугольныя и глинистыя песчаники и глинистыя породы разныхъ видоизмѣненій принимаютъ большое участіе въ геогностическомъ строеніи этого края, а известняки составляютъ отдѣльное образованіе на юго-западной оконечности, и только подчиненными пластами входятъ въ составъ почвы внутри страны.

Изъ органическихъ остатковъ я нашелъ развинувъ въ литографическомъ камнѣ, изъ рода Упосегаписъ весьма характеристическую для мѣловой формации, къ которой и могутъ быть отнесены съ нѣкоторою вѣроятностію известняками съ рухляками отъ урочища Коничхери до горы Аніанче. По внутри страны я не встрѣчалъ окаменѣлостей, по которымъ можно было бы опредѣлить удовлетворительно относительную древность этихъ породъ.

Сличая минералогическіе признаки мало измѣненныхъ породъ, мѣстонахожденіе а мѣстами и самое наложеніе ихъ, видно, что рухляки съ известняками новѣе другихъ породъ; ниже ихъ слѣдуютъ сланцеватыя глины съ глинистыми песчаниками и рухляками; наконецъ глинистыя сланцы, переслаивающіеся также съ каменноугольными и глини-

стыми песчаниками и плотными известняками, составляютъ нижніе пласты этой почвы и подлается даже на откосѣ главнаго хребта небольшіи слои.

Соответственно перемежаемости осадочныхъ горныхъ породъ и степеніи вліянія огненныхъ, при возстаніи главнаго хребта и его отроговъ, образовались столь разнообразныя метаморфическія породы (кремнистыя, слюдяныя и кварцевыя сланцы, кварцитъ мраморъ и др.), что составляютъ непрерывный переходъ изъ однихъ въ другія, и опредѣленіе ихъ легко можетъ быть достигнуто, когда видна будетъ связь между ними.

Огненные породы (сіенитъ, протогинитъ, діоритъ разныхъ видоизмѣненій, афанитъ, пироксенитъ, порфиръ, кварцъ и др.) не вышли на поверхность, а прикрылись метаморфическими сланцами; и потому, около главнаго хребта, гдѣ дѣйствіе ихъ было въ наибольшей степеніи, находятся въ весьма большомъ развитіи метаморфическія породы. Самый наружный видъ этихъ скалистыхъ громадъ доказываетъ, что образованіемъ плоскихъ вершинъ онъ обязанъ наклоннымъ пластамъ сланцевъ. Огненные же породы обнаруживаются на бокахъ главнаго хребта и ближайшихъ къ нему горъ, а съ удаленіемъ отъ хребта идутъ по наклонной линіи въ основаніи его отроговъ.

Кромѣ общаго поднятія отъ главнаго хребта пласты горныхъ породъ расположились по откосамъ отдѣльныхъ возстающихъ горъ, но направленію его отроговъ. Наружное очертаніе этихъ горъ резко отличается отъ главнаго хребта, и образованію острыхъ бѣловатыхъ вершинъ могли способствовать метаморфизованные известняки, распространенные въ этой почвѣ; а тѣ слюдяныя сланцы, которые находятся на вершинѣ хребта и примыкающихъ къ нему отроговъ, встрѣчаются здѣсь при основаніи. По мѣрѣ удаленія отъ главной оси поднятія, высота горъ уменьшается, вершины ихъ принимаютъ менѣе острый видъ и при основаніи слюдяной сланецъ замѣняется глинистымъ сланцемъ, а далѣе глинистыми песчаниками и рухляками.

Въ заключеніе объ этомъ краѣ, я долженъ упомянуть о присутствіи здѣсь желѣзныхъ и свинцовыхъ рудъ и каменнаго угля. По свидѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ, желѣзныя руды находятся по р. Кодоръ выше устья Чхалты, въ урочищѣ Демчишъ, и на р. Чхалтѣ, около минеральныхъ источниковъ; свинцовыя руды въ горахъ Имшіа, близъ р. Малаго Айткля, противъ урочища Латъ; каменный уголь—на рѣкѣ Марамбаду впадающей съ лѣвой стороны въ р. Кодоръ, противъ устья Чхалты. Присутствіе этихъ минераловъ подтверждается признаками сопутствующихъ имъ породъ.

Теперь обращусь къ сѣверной покатости главнаго хребта, по которой мы слѣдовали подъ прикрытіемъ отряда Генералъ-Маіора Князя Эривова, по рѣкѣ Сѣверной Марухи и чрезъ р. Болш. Зеленчукъ до Кубани.

Эта сторона была менѣе подвержена геологическимъ переворотамъ и менѣе лѣнста. Горы болѣе или менѣе пологія, рѣдко высокія, окружены широкими нагорными равнинами, прорѣзанными оврагами, и только одинъ отрогъ, идущій непрерывной стѣной къ сѣверу, и берега верховьевъ рѣкъ служатъ здѣсь представителями скалистыхъ горъ. Лѣсъ показывается здѣсь небольшими площадями, и преимущественно въ оврагахъ и на низменности рѣки Зеленчукъ, а съ приближеніемъ къ р. Кубани вовсе прекращается. Хотя эта мѣстность допускаетъ болѣе удобствъ по топографическому положенію для изслѣдованія ея, но естественныхъ обнаженій здѣсь еще менѣе, и тѣ болѣею частью, или въ крутыхъ и глубокихъ оврагахъ, или на высокихъ упомянутыхъ выше скалахъ и весьма рѣдко на откосахъ горъ. Остальное же пространство, какъ и самыя горы, болѣею частью удлиненыя

съ плоскими или округленными вершинами, покрыты сплошь растительною землею.

При слѣдованіи отъ главнаго хребта по направленію сѣвернаго его отрога, я видѣлъ продолженіе того же пласта кварца желтоватаго цвѣта, обломки котораго встрѣчаются на всемъ его протяженіи по долинамъ. На разстояніи около 15 верстъ отъ Марухскаго перепела и въ сторонѣ отъ нашего пути, я замѣтилъ у опушки лѣса огромную глыбу конгломерата. Отбитые мною три куска оказались: бывшій кварцъ и сланцы кварцевый и слюдяной; тѣ же самыя породы, которые лежатъ на главномъ хребтѣ. Судя по положенію его, долженъ принадлежать къ вершинѣ этого отрога. Далѣе, отрогъ при вершинѣ разрезанъ глубокой и узкой сѣловиной, и на продолженіи его является красная полоса значительной толщины. Тотъ же пластъ видѣтъ въ оврагахъ р. Зеленчукъ и, перейдя ее, въ малыхъ отрогахъ, которые идутъ къ сторонѣ Кубани, постепенно сливаясь съ равнинами. Находимъ мною подобныя куски, разсѣянные по окрестнымъ равнинамъ, состояли изъ глинистаго желѣзняка, который отъ вліянія метаморфизма принялъ сланцеватое сложеніе, темно-красный цвѣтъ, и проликутъ чешуйками и блестящими слюдами. На откосахъ горъ мѣстами обнаруживаются: сланцеватая глина, глинистыя сланцы, мелкозернистыя каменно-угольныя песчаники буро-желтаго цвѣта; тѣ же самыя породы, которые входятъ въ составъ почвы Цебелды. Изъ огненныхъ породъ находились обломки сіенита, протогина и діоритоваго сланца.

Послѣ двухъ дней вѣды, на пространствѣ 150 верстъ, достигли береговъ Кубани, къ Николаевскому посту, который находится въ 20 верстахъ ниже по теченію рѣки отъ Хумарскаго укрѣпленія. Берега Кубани довольно возвышены, круты и окружающія ихъ степныя возвышенности прорѣзаны оврагами.

Въ оврагахъ около Николаевскаго поста и далѣе по теченію рѣки, въ откосахъ небольшихъ горъ и холмовъ правой стороны Кубани, видно обнаженіе породъ, съ небольшимъ паденіемъ къ сѣверу. Породы эти состоятъ изъ каменноугольныхъ песчаниковъ желтаго и свѣтло-сѣраго цвѣтовъ, съ прослойками глинистаго желѣзняка свѣтло-краснаго цвѣта, которые переслаиваются съ сланцеватыми глинами зеленаго и темно-сѣраго цвѣтовъ, мѣстами окрашенными желѣзною охрой. Между ними я замѣтилъ также толстый пластъ конгломератаго песчаника и наконецъ еще слой глинистаго желѣзняка на бѣломъ известнякѣ.

На возвышенной равнинѣ лѣвой стороны Кубани противъ Николаевскаго поста виднѣются откосы стѣнами отроговъ горъ, съ плоскою вершиною, который какъ бы отрѣзанъ отъ своего начала. Онъ идетъ по направленію р. Кубани и, постепенно приближаясь къ ней, замѣтно понижается вдоль ея лѣваго берега къ С. Сличая обломки, найденныя мною на нѣкоторомъ разстояніи отъ этого отрога, съ породами правой стороны Кубани, можно заключить, что онъ представляетъ полный разрывъ этой части почвы. Все пласты съ паденіемъ, а вѣтъ и съ пониженіемъ отрога горъ на лѣвой сторонѣ Кубани, весьма замѣтно угоняются, и мощные пласты его глинистаго желѣзняка и бѣлаго известняка, которые весьма резко очерчиваются своимъ наружнымъ видомъ, выходятъ на правый берегъ, около 20 верстъ ниже Николаевскаго поста, въ видѣ слоевъ въ оврагѣ возвышеннаго берега рѣки. Подобный же пластъ желѣзистой руды, съ лежащею подъ нимъ бѣлою массою, замѣтенъ былъ въ дальнихъ горахъ на Ю. З. Цебелды.

Тожество осадочныхъ породъ на обоихъ откосахъ главнаго хребта и видная связь ихъ съ породами Кубани могутъ привести къ мысли о сходствѣ въ геогностическомъ строеніи всего пространства отъ р. Айткля до береговъ Кубани на 40 верстъ ниже Хумаръ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ °		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Русск. полуш.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом	
		Сухой.	Смоч.					Нали.	Наиб.
1-го Август.	7 утра.	+16.9	+14.1	0.71	568.30	С. сильн.	Об. на гориз.		
	1 полд.	+22.1	+15.5	0.45	567.75	СЗ. сильн.	Облачно.	+15.0	+23.0
	9 веч.	+17.2	14.3	0.70	568.95	Тихо.	Облачно.		
2-го Август.	7 утра.	+16.0	+13.7	0.75	569.06	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	1 полд.	+23.2	+15.0	0.42	569.21	З. слаб.	Обл. разс.	+14.2	+22.2
	9 веч.	+16.6	+13.6	0.69	569.80	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.		
3-го Август.	7 утра.	+15.2	+12.8	0.73	570.43	СЗ. оч. сл.	Обл. на гориз.		
	1 полд.	+23.4	+16.6	0.45	569.29	СЗ. слаб.	Об. мѣст.	+12.1	+23.8
	9 веч.	+18.3	+14.3	0.61	569.02	Тихо.	Об. мѣст.		
4-го Август.	7 утра.	+17.0	+13.8	0.67	568.64	СЗ. слаб.	Об. около гориз.		
	1 полд.	+24.6	+16.4	0.38	567.23	ЮВ. оч. сл.	Обл. на гориз.	+13.5	+24.6
	9 веч.	+20.4	+14.9	0.51	566.48	Тихо.	Ясно.		

Прим.: 1 августа съ 2 ч. 30 м. пополу: до 4 ч. 10 м. шелъ дождь и слышенъ былъ громъ, въ 7 ч. 45 м. вечера видна была молнія на В гориз. съ 10 ч. 54 м. веч. до 12 ч. 11 м. полночи накр. дождь, 5 августа въ 5 ч. 36 м. пополу: вид. была радуга на В сторонѣ. Кол. вып. дожд. воды 0.040 русск. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 6 Августа 1852. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливинскій.